

Рэн вернулся с кухни после мытья посуды.

Он подошёл ко мне, повернулся прямо к телевизору и медленно уселся.

Проводить время бок о бок, а точнее, быть вместе, прямо как сейчас, в последнее время стало для нас обычным делом.

— Сегодняшняя еда была вкусной.

— Ты продолжал говорить это даже когда ел.

— Ага. Потому что она и правда была такой, — Рэн сказал это и удовлетворённо кивнул.

Он хвалил меня за мой такикоми гохан, который я сегодня впервые подала.

Я слышала, что он ему нравился, поэтому я попробовала приготовить, и он понравился ему гораздо больше, чем я рассчитывала.

— Твой мисо-суп из свинины был хорош, приятно иметь меню, которое больше склоняется к японской кухне.

— Я тоже благодарна тебе за то, что ты даёшь мне возможность попробовать что-то новое.

Когда ты сам по себе, то, что ты делаешь, обычно становится шаблоном, так что мне кажется, что это полезно — делать что-то для кого-то другого.

Мы сидели плечом к плечу и смотрели телевизор, не отрываясь от него.

Иногда мы касались друг друга руками или трогали волосы, при этом разговаривая, казалось бы, о всякой всячине.

Каждый раз, когда я прикасаюсь к Рэну и когда Рэн прикасается ко мне, я чувствую себя невероятно счастливой.

По мере того, как это повторялось, мне постепенно хотелось всё больше прикасаться к нему, и всё больше обнимать его...

— Хм, что такое?

— А..... ничего.

Сама того не заметив, я уставилась на лицо Рэна.

Я решилась и села лицом к лицу с Рэном.

Видимо, он тоже почувствовал моё желание и нежно обнял меня.

Уткнувшись лицом в плечо Рэна и закрыв глаза, я услышала биение своего и его сердец, слегка не совпадавшие по ритму.

— У тебя что-то случилось?

— Ничего..... это просто выражение моей влюблённости.

Когда я ответила, Рэн сделал паузу на мгновение, а затем покрепче обнял меня.

Это было немного больно, но очень приятно.

— Рика?

— Что?

— Ты привыкла к объятиям?

— Не привыкла. Я ещё нервничаю.

— Слава богу. А то я думал, что так только у меня.

При этих его словах я почувствовала, как у меня заколотилось собственное сердце.

Мой милый, желанный, любимый.

Меня настолько переполняли эти чувства и слова, что мне казалось, что я не выдержу этого.

— Рэн.

Когда я отпустила его тело, лицо Рэна оказалось прямо передо мной.

Я осознала, что у меня в голове нарастает некое неконтролируемое желание.

— Что?

..... Я хочу тебя поцеловать.

— Н-ничего! Пустяки...

Не знаю почему.

Но в итоге я захотела поцеловать Рэна...

—

Естественно, мой взгляд упал на губы Рэна.

Его бледные, неплотно сжатые губы, если честно были немного полны величавости.

Почему я, чёрт возьми, так себя чувствую?

Почему мне так не хватает простого прикосновения наших губ друг к другу?

Я до сих пор не понимаю, почему я хочу поцеловать его.

И всё же, ощущение желания сделать это становилось всё навязчивее, оставляя мой рациональный разум на задворках.

— Ч..... что?

Голос Рэна заставил меня вздрогнуть, и я отвернулась.

Вот только это оказалось неестественно, и лицо Рэна становилось всё более озадаченным.

Да и вообще, что такое поцелуй?

Почему люди хотят целовать тех, кто им нравится?

Откуда возникли мои нынешние чувства?

А ещё..... мне интересно, что думает Рэн.

— О, уже 9 часов?

— Э...

Когда я подняла глаза, пора было идти домой.

Рэн встал и вытянулся, чтобы расслабить тело.

— Рика?

Я всё ещё сидела на месте.

Я чувствовала, как мои глаза увлажняются, когда я смотрела на него.

— У тебя занемели ноги?

— Нет.

Я хочу тебя поцеловать.

Всего лишь на прощание, хотя бы разок.

Мне было стыдно, но мои мысли уже были заняты этим.

— Хватай, Рика. Я тебя потяну.

Рэн взял меня за руку и помог встать, приложив не слишком большую силу.

Но прямо сейчас его забота обо мне кажется какой-то навязчивой, и меня это возмущает.

Не могу сказать.

Мне внезапно захотелось поцеловать его.

Попросить о поцелуе казалось очень сложной задачей по сравнению с объятиями или держанием за руку.

Просто представив, как я говорю это ему, я почувствовала, как мне становится жарко, а моё лицо как будто горит.

— Что ж, спасибо за сегодня.

—

Я обулась у двери и повернулась к нему всем телом, когда Рэн сказал это мне.

Естественно, я тяжело вздохнула.

Сегодня я слабачка.

Я хочу делать всё, чего хочет Рэн.

Но даже при том, что я так думаю, у меня нет смелости сказать, что хочу сделать я.

Готова поспорить, я вернусь в свою комнату, а потом буду спать наедине со своим отвращением к себе и недоумением.

Но ничего не поделаешь.

Я могу только продолжать в том же духе, раз за разом, медленно переживая и допуская ошибки, так как мне кажется, что это единственный способ, который у меня получится.

— Рика.

— А?

Прежде чем я успела это осознать, его лицо оказалось рядом с моим.

— Рэн?

Он пытался что-то сказать.

Но он не мог сделать ещё шаг вперёд, он несколько раз отводил взгляд, почесал щеку, а затем сделал глубокий вдох.

— Можно я тебя поцелую?

Беспокойный, с красным лицом, но смотрящий прямо на меня.

Внезапно я почувствовала, как моё лицо исказилось.

— Не хочу.

— Э..... я-ясно.

Не так, всё не так.

Это я хочу поцеловать тебя.

Я не смогла ему это сказать и уже готова была сдаться.

Блин, ну почему ты делаешь это именно сейчас?

— П-прости, Ри...

Разве это не говорит о том, что я полное ничтожество?

— Рэн.

Я поцеловала его.

Будто прерывая его слова.

Когда он попытался извиниться, я заставила его закрыть рот.

Место, где его губы коснулись моих губ, стало обжигающе горячим.

Запах Рэна ударил мне в ноздри, и у меня закружилась голова.

Я не чувствовала ничего, кроме его губ, я как будто парила в воздухе.

— Ха-а-а. Ри..... Рика?

— Ты не можешь меня поцеловать. Это сделаю я. Я тоже хотела этого..... я хотела это сделать.

У Рэна было очень удивлённое выражение лица.

Но я больше не знала, какое лицо я ему показываю.

— Рика.

— Да?

— Спокойной ночи. И до встречи, — сказав это, на этот раз меня поцеловал Рэн.

Я же просто позволила себе упасть в его объятия, пытаюсь сдержать слёзы.

Это было несколько особенное событие в наших не очень насыщенных буднях.

<http://tl.rulate.ru/book/48204/2511366>